

Итак, сознательно разрушать отношения Тан Бэя и Хэ Синьэр, зная о чувствах Тан Бэя, было не лучшей идеей. Лучше действовать постепенно, не торопясь.

Размышляя об этом, Цзян Ю взял календарь с угла стола, достал ручку и обвёл одну из дат. Вот и она, возможность скоро представится.

Положив календарь на место, он поднял взгляд и увидел, что непрочитанное письмо на компьютере наконец загрузилось полностью. Перед глазами предстал роскошный герб университета.

Это была заявка на продолжение обучения в университете, присланная его учителем Фэй Рэйсом. В прошлой жизни оригинальный хозяин тела также получил такое письмо, но его нерешительность заставила упустить этот шанс.

В отличие от сюжета, предложенного Системой, в прошлой жизни Ци Цзиньхуань, хотя и согласился навестить Тан Си, за день до отъезда у Вэй Кэжэня внезапно поднялась высокая температура, и Ци Цзиньхуань естественным образом остался в стране ухаживать за ним.

Однако Ци Цзиньхуань не знал, что оригинальный хозяин за границей пригласил нескольких друзей, чтобы устроить концерт, на котором планировал официально принять признание Ци Цзиньхуаня. К сожалению, вместо этого он получил известие о болезни Ци Цзиньхуаня.

В памяти Тан Си, хотя он и был расстроен, не было и следа упреков в адрес Ци Цзиньхуаня. Напротив, он очень заботился о нём. Получив это письмо, он на следующее утро сел на самолёт и вернулся в страну.

Но то, что ждало его, было сценой измены, из-за которой он долго пребывал в подавленном состоянии и упустил этот драгоценный шанс остаться в университете.

На следующее утро Цзян Ю разбудил звонок Ци Цзиньхуаня. Цзян Ю, с тяжёлым похмельем, с трудом сдержал гнев после неоднократных предупреждений Системы и спокойно завершил разговор.

Он быстро умылся, достал из холодильника два кусочка сыра, намазал их вареньем и налил себе стакан молока, чтобы перекусить.

Из шкафа он вытащил белую толстовку и джинсы с дырками, оделся и взглянул на себя в зеркало. Даже после стольких раз, глядя на себя, он всё равно не мог не удивиться. В отличие от его прежнего грубого, мужественного лица, кожа Тан Си была белой и нежной, черты лица очень изысканными, а во взгляде чувствовались мягкость и элегантность.

Цзян Ю отвел взгляд, посмотрел на часы и, выбрав время, позвонил своему учителю. Они с радостью обсудили вопрос о продолжении обучения Тан Си в университете.

Практически сразу после того, как Цзян Ю повесил трубку, раздался звонок от Ци Цзиньхуаня. Не дав ему заговорить, Цзян Ю потер виски и мягко произнёс:

— Цзиньхуань, сегодня у меня болит голова, возможно, мне придётся нарушить нашу договорённость и не показывать вам город.

Обида, копившаяся у Ци Цзиньхуаня более часа, мгновенно исчезла, как только он услышал, что Тан Си болен. Он нахмурился, выразив беспокойство:

— Ничего страшного, как ты сейчас? Может, мне отвезти тебя в больницу? Я сейчас приеду.

Цзян Ю приглушил голос, стараясь звучать слабым и хриплым:

— Всё в порядке, не приходи. Побудь с Кэжанем, покажи ему город. Он здесь впервые, за границей, и ему незнакомо. Со мной всё нормально, вероятно, вчера простудился, просто нужно отдохнуть.

Ци Цзиньхуань, конечно, не мог оставить человека, которого любил, чтобы заботиться о замене, даже если они провели бурную ночь, и даже если Вэй Кэжань сидел у изножья кровати, смотря на него полными слёз глазами. Он твёрдо сказал:

— У Вэй Кэжана срочные дела в стране, он улетает в полдень. Не волнуйся, я сейчас приеду.

Услышав эти слова, в глазах Вэй Кэжана промелькнул холодный свет, а затем, подняв взгляд на Ци Цзиньхуаня, он разразился слезами, начав тихо плакать, словно его обидели до глубины души.

Цзян Ю, конечно, услышал это, ведь этот спектакль Вэй Кэжана был разыгран для него. Если бы он не сыграл свою роль, это было бы слишком неуважительно по отношению к Вэй Кэжаню.

Поэтому Цзян Ю, как и ожидалось, притворился удивлённым и спросил:

— Что это за звук?

Ци Цзиньхуань тут же бросил предупреждающий взгляд на Вэй Кэжана:

— Ничего, Сяо Си, отдохни немного, жди меня дома, я скоро приеду.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Тан Си, повесил трубку. Бросив телефон на кровать, Ци Цзиньхуань подошёл к Вэй Кэжаню, прищурился и внимательно осмотрел его, затем вдруг усмехнулся и с сарказмом произнёс:

— Я не заметил, что ты ещё и немного ревнивый.

Он поманил Вэй Кэжана к себе, положил руку на его лицо и нежно погладил кожу, наслаждаясь его слегка испуганным и заплаканным выражением лица. Глядя на это лицо, так похожее на Тан Си, он впервые почувствовал отвращение.

Замена всегда останется заменой, как она может сравниться с его Сяо Си? Рука Ци Цзиньхуаня постепенно сжалась, покрасневшая кожа Вэй Кэжана стала ещё краснее, и только после его мольб он наконец отпустил его.

— Ты такой умный, наверняка понимаешь, кто ты такой? Помни своё место, не мечтай о том, что тебе не положено, и не пытайся сравнивать себя с ним.

Сказав это, Ци Цзиньхуань нежно похлопал его покрасневшее лицо, не оставив ему ни одного взгляда, и, встав, ушёл из отеля, не оглядываясь.

Оставив Вэй Кэжана с заплаканным и покрасневшим лицом, сидящего на краю кровати в оцепенении. Вдруг его телефон издал короткий звук, и Вэй Кэжань быстро вскочил, чтобы открыть его.

На экране появилось сообщение от Ци Цзиньхуаня. В сообщении не было ни слова, только

билет на самолёт обратно в страну. С тех пор, как он переродился, Вэй Кэжань вдруг почувствовал, что что-то вышло из-под его контроля.

Здесь Цзян Ю, повесив трубку, не беспокоился, что Ци Цзиньхуань не приедет. Он сидел перед компьютером, не спеша заполнил заявление о продолжении обучения и отправил его учителю, затем взял книгу с полки и начал читать.

Примерно через двадцать минут раздался стук в дверь. Цзян Ю закрыл книгу, помассировал горло и, подождав около трёх минут, медленно поднялся и, сделав вид, что слаб, пошёл открывать дверь.

Как только дверь открылась, Цзян Ю почувствовал, как его обняли тёплые руки, и услышал низкий, приятный голос Ци Цзиньхуаня над головой:

— Почему ты не заботаешься о себе как следует? Иди в постель, отдохни.

Цзян Ю, поддерживаемый Ци Цзиньхуанем, снова лёг в кровать. Он поднял глаза, встретился взглядом с Ци Цзиньхуанем и улыбнулся с лёгким смущением:

— Опять заставил тебя волноваться, со мной всё в порядке.

Ци Цзиньхуань положил руку на лоб Цзян Ю, его напряжённое выражение лица смягчилось, и тон стал более спокойным:

— Температуры нет, вероятно, просто вчера простудился. Закрой глаза, отдохни, я приготовлю тебе кашу.

Услышав это, Цзян Ю не удивился. Когда Тан Си впервые приехал в США, он не мог привыкнуть к местной еде, его желудок был не в лучшем состоянии, поэтому Ци Цзиньхуань специально научился готовить несколько простых блюд, чтобы заботиться о нём. Именно эта забота и внимание тогда тронули Тан Си.

Когда Ци Цзиньхуань собирался встать и пойти на кухню, Цзян Ю потянул его за руку, с лёгким намёком на кокетство:

— Когда ты рядом, я не голоден. Не ходи, побудь со мной.

Цзян Ю прекрасно понимал, в чём заключались преимущества этого тела, и он мастерски использовал их. Иначе как бы он смог стать знаменитым с таким грубым, мужественным лицом, которое не соответствовало тогдашним стандартам красоты, и оставаться на вершине так долго? Если бы не тот несчастный случай...

Когда Цзян Ю задумался, Ци Цзиньхуань также был ошеломлён его словами. Наклонившись, чтобы посмотреть на него, он увидел, что юноша уже смущённо опустил глаза и больше не смотрел на него, что вызвало у него лёгкую улыбку.

Он взял руку юноши в свою и уже хотел что-то сказать, но его взгляд упал на лист бумаги, лежащий под книгой на столе. Увидев, что на нём написано, Ци Цзиньхуань почувствовал, как его сердце мгновенно растаяло.